

Театральная жизнь: страницы истории

ГЕРОИ А. Н. ОСТРОВСКОГО ГОВОРЯТ ПО-ЯКУТСКИ

В становлении и развитии профессионального театра якутского народа, в подготовке национальных кадров для сцены, в совершенствовании актерского и режиссерского мастерства огромную роль сыграли постановки пьес русской классической драматургии. Несколько поколений жителей Якутии воспитывалось на высоких драматических, гуманистических и реалистических идеях русской классической драмы. Она явилась хорошим противовесом против формалистического трюкачества, мелких тем и скоропелых художественных решений.

В первые годы Советской власти якуты с интересом присматривались к новым для них зрелищам. В то время были распространены так называемые «суды» над героями пьес или прозы (обычно классической). Например, в июне 1920 года в помещении музея профсоюз учителей Якутска устроил суд над Раскольниковым — героем романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В Верхоянске был организован суд-диспут над персонажем маленькой трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери». Участие в диспутах вызвало у людей большой интерес к литературным произведениям, и жители шли в магазин или библиотеку, чтобы найти нужные книги.

Особенно большой популярностью в далеком и суровом крае пользовалось творчество А. Н. Островского. Ведь с «темным царством», изображенным великим драматургом, с семейным произволом, бесправием женщины, дикими правами богатей жители Якутии были хорошо знакомы при царизме.

В 1920 году в Якутске открывается Государственный народный театр с профессиональной русской труппой и самодеятельным якутским драматическим кружком. Работа в одном здании содействовала укреплению их дружбы и взаимообогащению. Большое впечатление на якутских артистов-любителей и зрителей произвели постановки по пьесам «Гроза», «Доложное место», «Трудовой хлеб», «На всякого мудреца довольно простоты», «Без вины виноватые». Островский ставился и сельской самодеятельностью. Например, в селе Марха была показана его пьеса «Не так живи, как хочешь». Весь сбор со спектакля пошел в помощь голодающим Поволжья: с первых дней театр показывал пример пролетарской солидарности и дружбы народов.

Любовь к Островскому прививали и такие замечательные постановки большого мастера сцены Г. В. Гловацкого, как «Горячее сердце» и «Не в свои сани не садись», которые он осуществил в 1931 году на сцене Якутского городского театра. Вот почему знаменитая «Гроза» была включена в программу обучения Якутской студии ГИТИСа.

«— Очень важно было правильно выбрать первую пьесу, — вспоминал впоследствии художественный руководитель студии К. Я. Тупоногов. — Хо-

телось, чтобы она была предельно близка и понятна студентам-якутам. «Гроза» Островского мне казалась наиболее удачной для Якутской студии. Работая над этой драмой, я старался вскрыть наиболее глубоко те ее стороны, которые близки студентам, быту их прошлого.

...Иногда в выходные дни мы выезжали всей студией за Москву, в лес, на природу. Помню один выезд в Сокольников, когда, награвшись и надурчившись, мы выбрали глухое, заросшее место в лесу, около «Чертова моста», и стали репетировать сцену «в свраге» из «Грозы».

Вначале как-то все не ладилось, многое отвлекало внимание. Казалось, что в аудитории работать лучше, удобнее. Но вдруг у студентки Ходуловой, работавшей над ролью Катерины, радостно блеснули глаза. Она по-новому увидела гуляющих вокруг людей, услышала песни, звуки гармошки, смех, веселые крики. Вся эта обстановка, близкая ходу действия этого акта «Грозы», стала для нее реальной. Воодушевление исполнительницы передалось другим партнерам: Борисовой (Барвара), Петрову (Кудряш), Слепцову (Борис). Каждому захотелось действовать по-настоящему. Эта сцена «в овраге» захватила всех нас. Мы не заметили, как окружила нас масса гуляющих людей и с интересом следила за действием драмы.

Возможно, что студентам-якутам, привыкшим все время жить в тесном общении с природой, именно в этой обстановке лучше удавалось создать необходимую творческую атмосферу для действия. Помогло, может быть, и то, что они почувствовали внимание посторонних, следящих за их работой, и решили преодолеть свою робость. Трудно сейчас разгадать причину этого нового «творческого самочувствия» студийцев, но тогда для нас было ясно, что дал нам этот день. И с этим новым багажом мы возвратились в Москву.

Наконец, дожили и до самых волнующих дней, когда уже строятся декорации, шьются и примеряются костюмы, ищется грим и выпускается спектакль».

Как в те дни, так и сейчас ГИТИС посещает много зарубежных театральных делегаций. Одна такая делегация присутствовала на репетиции «Грозы» в Якутской студии. После просмотра двух актов из «Грозы» гости захотели побеседовать с молодыми артистами. Один режиссер — американец задал такой вопрос: «Почему у вас так много студий, зачем вы так стараетесь работать над трудными произведениями русской классики, как «Гроза», и хотят ли студии сами этого?»

К. Я. Тупоногов ответил вопросом на вопрос:

— А как вы думаете, когда люди с далекого Севера, за девять тысяч километров, в течение четырех месяцев едут на лошадях, оленях, идут пешком, в дороге работают грузчиками, затем опять едут на пароходе, поезде, едут в Москву, чтобы приобщиться к передовой русской и общечеловеческой культуре и привезти ее к себе на родину, — хотят они этого, по-вашему, или не хотят? Мне кажется, что они хотят этого и не могут не хотеть!

По традиции, дипломные спектакли студенты-выпускники показывали институтской и московской театральной общественности. Все спектакли Якутской студии получили хорошую оценку от мастеров театра и в печати. И, быть может, наиболее памятен для студийцев отзыв народного артиста СССР Леонида Мироновича Леонидова. После просмотра спектакля «Гроза» Островского Леонидо-

ва попросили поделиться своими впечатлениями.

— Я никак не мог предполагать, — признается выдающийся артист, — что якуты осилит такой сложный спектакль, как «Гроза», который и во МХАТе страдает многими погрешностями.

«Гроза» Островского прошла на сцене ГИТИСа пять раз. Отдельные спектакли ставились специально для студентов ГИТИСа, национальных студий и якутской общест-венности.

Спектакль становился все более слаженным, а исполнители более уверенными в своей игре. Это способствовало правильному восприятию спектакля. Нередко при сильных драматических сценах, раскрывающих судьбу Катерины, можно было видеть слезы на глазах студентов, не знающих якутского языка. Язык якутского театра становился языком искусства, понятным для всех.

После спектакля поздравлявшие молодых артистов зрители стремились увидеть студентку Ходулову, игравшую роль Катерины. Когда им представляли маленькую, молодую, озорную девушку, многие не верили, что должна тому назад она могла так сильно волновать сердца людей.

Хорошо отзывались специалисты и об остальных участниках спектакля. Особенно отмечали игру Борисовой (Барвара), Марка Слепцова (Дикой), Николая Слепцова (Борис), Пономарева (Тихон), Петрова (Кудряш), Федоровой (Кабанька).

После учебы студийцы вернулись на родину и 16 сентября 1936 года показали «Грозу» своим землякам. Якутские артисты и поныне сохраняют любовь к Островскому, о чем свидетельствуют постановка «Снегурочки», осуществленная новым поколением актеров в 1964 году (режиссеры Ф. Потапов и А. Петров, художник Г. Туралысов) и другие спектакли.

Семьдесят лет на русской и сорок лет на якутской сцене живут произведения М. Горького. В прошлом году «Социалистическая Якутия» подробно рассказала (в номере от 18 июня) о горьковских спектаклях в республике, которые сыграли решающую роль в овладении мастерами театра методом социалистического реализма, приучили актеров к широкому социально-философским обобщениям.

С успехом шли на якутской сцене два варианта комедии Д. И. Фоявизина «Недоросль», поставленной С. А. Григорьевым в январе 1936 года и в феврале 1947 года.

За постановку «Ревизора» Н. В. Гоголя сценические коллективы обычно берутся только тогда, когда почувствуют в себе достаточные творческие силы. Именно их и продемонстрировала якутская труппа на премьере бессмертной комедии 9 января 1940 года (перевод Г. М. Васильева, постановка К. Г. Гоголева, художественное оформление И. Е. Избекова).

В 40—60-е годы Якутский музыкально-драматический театр имени П. А. Ойунского показал еще ряд произведений русской классики: «Бедность не порок», «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского, пьесы М. Горького и других авторов. Второй государственный якутский театр в Нюрбе осуществил постановку сатиры В. В. Маяковского «Баня».

Освоение классики продолжается. Интерес к ней характерен ныне как для тех, кто сейчас учится в Москве в Якутской театральной студии, так и для артистов, которые радуют своим искусством земляков.

А. ИВАНОВ.